



Народный скульптор

К северу от Переславля у дороги, ведущей в старинные селения Лыченцы и Скоморохово, раскинулась деревня Горки. Как и все деревни с таким названием, Горки расположились на вершине невысокого холма. Отсюда хорошо видны окрестности — уходящие вдаль поля, исчезающие в голубой дымке леса, жилые дома, стройные очертания храма и колокольни соседнего села Троицкого, что в старину называлось Великий Двор. Места здесь привольные, красивые, издавна людьми обжитые.

На краю деревни, там, где избы, огибая путь, поворачивают направо, невольно остановишься: у изгороди одного из домов возвышаются нарядные скворечники, сказочный теремок, ветряки, жужжащие от слабого ветерка. А если заглянуть за ограду, то под навесом заметишь вырезанные из дерева и раскрашенные фигуры людей. Ещё больше диковинного и интересного можно повидать, если познакомиться с хозяином дома и посетить его мастерскую в сарайчике, где на полках и на полу стоят разнообразные деревянные скульптуры и композиции. Здесь герои народных легенд и сказок, фигуры рыболовов, охотников, странников. Некоторых легко узнать, это персонажи классических литературных произведений. Несколько сцен посвящено Пушкину: вот фигура задумчиво сидящего поэта, а рядом Пушкин беседует с царём, предсказывает тому плохое будущее. Содержание беседы поэта и царя записано тут же карандашом. Очень выразительна многофигурная группа из поэмы Некрасова «Кому на Руси жить хорошо».

Скульптуры посвящены недавнему прошлому нашей страны. Здесь «Заседание комитета бедноты», сцены «В колхоз», «На фронт», фигура прославленного полководца Гражданской войны Семёна Михайловича Будённого.

Почти все статуэтки вырезаны из липы и раскрашены. Некоторые дополнены жостью, проволокой, иногда крышкой от консервов. Размеры фигур самые разнообразные, обычно небольшие, хотя есть и в рост человека.

Автор этих скульптур — Владимир Николаевич Зазнобин, крестьянин и уроженец деревни Горки. Был плотником, воевал в годы Великой Отечественной войны, ранен, имеет награды. Вернулся после войны, работал в колхозе, плотничал. В 1965 году ушёл на пенсию.

Имя Владимира Николаевича хорошо известно на Ярославской земле. Он участник художественных выставок самодеятельного творчества. О его работах писали газеты и журналы, на телевизионных экранах передавались фильмы о его творчестве — «Чудо-ветряки», «Где живёт сказка?».

Зазнобин не получил художественного образования, его работы наивны и вызывают улыбку. У него нет многих профессиональных навыков, зато есть своё видение мира, свои приёмы резьбы, которые делают творчество народного мастера непохожим на других, таким интересным и своеобразным. Вот почему в небольшую залесскую деревню приезжают из разных краёв скульпторы, художники, искусствоведы. Вот почему приходят группы школьников и студентов, жители соседних деревень и сёл. Влечёт людей особый мир скульптурных произведений, созданный руками и живой творческой фантазией.

В прошлом году Владимиру Николаевичу Зазнобину исполнилось восемьдесят лет. Недавно в Переславль-Залесском музее была устроена большая выставка его произведений, которая стала как бы отчётом о творческой работе. Несмотря на солидный возраст и множество произведений, Владимир Николаевич — молодой художник, молодой именно потому, что скульптурой начал заниматься только на пенсии. С каждым годом его мастерство совершенствуется, он постоянно ищет и находит новые приёмы резьбы, создаёт новые образы. Хочется пожелать Владимиру Николаевичу здоровья и многих успехов в его творчестве, которое приносит радость людям...

*По машинописи из домашнего архива Пуришевых.

Р. С. Эта статья должна была появиться в «Северном рабочем» 20 ноября 1981 года. Увы, скульптор Зазнобин внезапно скончался 13 ноября. До последнего дня работал, а в день кончины пилил дрова, делая запасы на будущий год. Когда ему говорили, что дровяшек хватит на несколько лет, он отвечал: «Помру, так пусть у Дуни дровишек запас будет». (Его жена Евдокия Васильевна.) Днём съездил на автобусе в Переславль за разрешением на липу для скульптур, вечером принял баню и упал: кровоизлияние в мозг. К своей известности и ко всем статьям Владимир Николаевич относился безразлично.

И. Б. Пуришев.
Сентябрь 1981 года.